

Божья человечность

"древнейшую идею всего язычества" как то было в отношении древних греков к миру и материи, которых они считали извечными, никем не сотворёнными. Даже могут сказать, что это основное у меня, уделившего столько внимания критике идолопоклонства, противоречие. Но лучше ли поступаете вы, критикующие, когда, изводя всё из Бога, делаете Его творцом зла? Из моих слов нельзя вывести, что я говорю о существе или идолопоклоннически наделяю неодушевлённый предмет Божьими качествами (гипостазирование). Точно так же, как это нельзя вывести из библейских слов о премудрости или грехе. Ведь во многих библейских текстах универсалия, т.е. общее для многих понятие, разговаривает как человек, ведёт себя как человек: Пр. 1:20 - 33; 8:1 - 6, 11; Рим. 7:8 - 9, 11, 13 - 14, 17, 20. Глупо считать, что **ungrund, без-основное, бездна**, якобы, является чем-то наподобие второго бога, т.к. у неё нет ни воли, ни лица, - **это** скорее **потенциал всего**, но в смысле свободы, а не способностей. **Эта бездна и есть свобода, и наоборот.** Это темнота, но не в дурном смысле, а в смысле непроявленности, потенциала: она не есть ещё ни добро, ни зло. В Царстве Божьем она есть, хоть обычные верующие предпочли бы, чтобы её не было.

Обвинению меня в обожествлении отвлечённого начала я могу противопоставить только мой персонализм, отношение к личности как верховной ценности. Потому что говорят мне: "новое божество ввёл", то есть, наряду с Богом, потому что как бы наделил его качествами живого существа. Но в вопросе отношения к спору об универсалиях я решительно становлюсь на сторону личности: субъекта, а не объекта. Ведь несотворённая свобода - не универсалия, не может быть мыслима реалистически, концептуально или номиналистически. Потому что универсалии - гипостазированные понятия, отвлечённые, несвязанные с конкретной человеческой индивидуальностью, и потому частные, узкие и неполные. То есть не могут быть универсальными. Общее нигде, кроме соборности, в этом мире не бывает святым, а всегда лишь источником подавления личности и индивидуальности, источником коллективного,

организованного насилия или равнодушия. Здесь многими сознательно или неосознанно ведётся спор, подобный спору между законниками и либералами. Человека и истину нельзя сравнивать, даже в контексте протеста против приспособления, попустительства или любого другого пренебрежения истиной. Даже с оговорками, и даже как парадоксальное утверждение, сказать о равной их стоимости - всё равно, что принести человека в жертву каменной статуэтке. Это законничество, фарисейство и педантизм. Человек важнее и дороже истины, ибо истина конкретным живым существом творится и без него невозможна. Из-за падения человека существует необходимость оттенять истину, как идею и идеал, как объект, в противовес субъекту, но высшая Истина суть Бог, - живая Личность, и потому окончательная правда - на стороне живой неповторимой личности, а не отвлечения от неё. Истина, любовь, свобода не только идут в глубину субъекта но и, прежде всего, сами из неё, являются проявлениями этой волевой глубины, сердца. Поэтому же независимость несотворён-

Добавить комментарий ^[1]

Стр.:

69

Источник: <https://petra.org.ua/diada/bozhya-chelovechnost-12>

Ссылки:

[1] <https://petra.org.ua/comment/reply/633#comment-form>